

ТИМЬЯН и Коринна

18+

Александра
Рябкина

Young Adult. Незримые узы

Александра Рябкина

Тимьян и корица

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Рябкина А. Д.

Тимьян и корица / А. Д. Рябкина — «Эксмо», 2025 — (Young Adult. Незримые узы)

ISBN 978-5-04-254333-3

В современном Лондоне, где в каменных джунглях таятся опасности, Рейна Морис встает перед самым сложным выбором в своей жизни. Она хотела чувствовать себя любимой и верила в волшебство парной связи, даже несмотря на то, что всю жизнь закрашивала белые пряди сиреневой краской. С одной стороны был ее нареченный, который мог подарить ей желанную любовь или ворох проблем, усеянных совиными перьями и залитых кровью. А с другой... кофейня с ее обворожительным владельцем через дорогу от салона Рейны, возможно, привлекала ее больше своим ароматом. Что же в итоге выберет Рейна: нотки тимьяна или послекусие корицы?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-254333-3

© Рябкина А. Д., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александра Рябкина

Тимьян и корица

© Александра Рябкина, 2025

© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Каждому, кто добрался до этой части и влюбился в героев так же, как и я.

P.s. Запаситесь салфеточками.

Глава 1

Руки Рейны дрожали, когда она прижимала телефон к уху. Он то и дело грозил выскользнуть из пальцев, окрашенных в липко-багряный. А монотонные гудки разрезали темноту комнаты, отдаваясь в горле пугающим равнодушием.

– Давай же, отвечай, – зашептала Рейна, переводя взгляд с трясущейся фигуры, которая забилась в угол, на маленькую собачку породы шпиц, огрызающуюся на нечто, что когда-то было филином-перевертышем.

Стикини могли быть стервозными и непредсказуемыми, когда нападали стаей, но Рейне повезло: виргинский филин был их единственной проблемой этой ночью. К сожалению, только пока. Все могло круто измениться уже в ближайшие недели, если не дни. Гребанные совы были готовы мстить за своих сородичей с таким пылом, который не снился даже волколакам.

Гудки пропали, свидетельствуя о том, что вызываемый абонент поднял трубку.

Рейне почудилось, что запахи тимьяна и крови в эту секунду утонули в шлейфе терпкой вишни. Этот аромат стал для Морис лекарством от всех болезней в последние недели. Недели, которые могли сейчас быть спущены в унитаз из-за ответственности Рейны и мужчины, который на трясущихся ногах поднимался из своего самопровозглашенного укрытия.

– Если это был не мой влажный сон, то мы вроде засыпали вместе. – Подернутый ухмылкой бархатный голос, раздавшийся из динамика, помог Рейне сделать глубокий вдох.

– Я в заднице. И, возможно, мне нужна помощь, чтобы закопать труп, – выпалила она, не давая мыслям вернуться в уютную квартиру, из которой Рейна в спешке уходила не так уж и давно.

Около двух недель назад

Это был сложный перелет. Нервозность так и клекотала в крови, заставляя мысли путаться. Рейне казалось, что вся ее работа, весь труд, вбуханный в зимнюю коллекцию, катился к чертям. Показ висел на волоске.

И все из-за того, что ее модели накануне решили испытать себя на катке после вечеринки. В итоге две девушки сломали руку, а парень – ногу. Так что придется Рейне воевать с новыми и совершенно незнакомыми людьми. И в их профессионализме она слишком сомневалась, отчего уровень злости и стресса взлетал прямиком до стратосферы.

Попрощавшись около часа назад с друзьями, которые сразу направились в отель отсыпаться, Рейна отпирала ключом дверь своего таунхауса.

Дом.

Рейна Морис с наслаждением погрузилась в тишину, снимая с лица привычную для всех улыбку маску. Она чертовски устала. Настолько, что хотелось забраться под одеяло и больше никогда оттуда не вылезать.

Ко всему прочему, она чувствовала голод. Приятная нега растекалась по телу, отчего Рейна ощущала легкость, граничащую с головокружением. Ей нравилось это. И даже начинало нравиться то, что она видела в отражении зеркала. Самую малость. Щеки больше не были круглыми, и черты лица даже немного заострились.

Несколько пропущенных приемов пищи давали свои плоды, заставляя сердце Рейны радостно ускоряться. Но ее «несколько» для подруг превратилось бы в «ты совсем сдурела?».

И пока мисс Морис не спешила делиться своими проблемами с теми, кто и без того тонул в собственной жизни, – слишком много произошло за последний год. Настолько много, что на голове Рейны помимо белых прядей явно появилось несколько седых волос.

Первым ударом было покушение на Микаэлу летом, а всего спустя полгода Су Ен чуть не растерзали чертовы лисы-перевертыши. Рейна тяжело вздохнула, снова прогоняя накатывающие тоску и боль.

Микаэла и Су Ен были ее единственными подругами, которыми она дорожила больше, чем собственной жизнью. И обеих она чуть не потеряла. Чуть не потеряла из-за того, что совершенно ничего не могла сделать.

– Нужно что-нибудь съесть, – прошептала Рейна, совершенно не желая нарушать тишину дома. Волчица внутри, привыкшая к чувству голодной слабости, не шелохнулась. Это ей не нравилось, заставляя иногда огрызаться, а после снова впадать в сон.

Рейна оставила чемодан в прихожей и, неторопливо повесив пальто на крючок, направилась на кухню на первом этаже. Здесь царила настолько вылизанная чистота, что становилось понятно: никто давно ничего не готовил. Да и Рейна знала, что в холодильнике пусто. За исключением нескольких бутылок с водой и уже съезжившихся и покрывшихся плесенью овощей. С нескрываемым отвращением Рейна схватила пакет для мусора, в который полетели испорченные продукты. Пахли они гнилью и тухлятиной, а на ощупь были еще хуже, отчего захотелось тут же вымыть руки. Слизь с овощей задержалась на пальцах Рейны всего на пару секунд, пока она экстренно их мыла.

Теперь холодильник точно был пустым.

Ну и к черту. Рейна захлопнула его, взяв оттуда бутылку воды, жадно ее опустошила и, смяв, выбросила в ведро для пластика.

Этот день обещал быть чертовски долгим – Рейна Морис чувствовала себя омерзительно плохо после пятнадцати часов в самолете, где каждая минута заставляла нервничать все сильнее. Ну как можно было так безалаберно относиться к работе?! Неизвестно, насколько долго Рейна будет пылать яростью к собственным моделям, к их несчастью.

И теперь ей придется работать с олухами, которые, и она была в этом уверена, испортят все.

– Мне нужен кофе, – себе под нос пробубнила Рейна и вернулась в прихожую.

Пальто все так же висело на крючке, дом все так же пустовал, а одиночество, которое она умело прятала за улыбкой и новыми знакомствами, словно осьминог, выползло на сушу.

Какой же жалкой она себя ощущала в последние месяцы: утонула в работе, переживаниях. И чтобы задушить это чувство никчемности, искала тепла в объятиях случайных мужчин.

Да, сначала это было игрой, в которой Рейна представляла, как злорадно мстила собственному нареченному. Но потом новые белые пряди, появляющиеся на ее голове, перестали вызывать эмоции. Пока она не была знакома с оборотнем, который якобы должен был стать ее судьбой, ей по большей части было плевать, с кем он спал и в каком количестве. Лишь бы не подцепил что-то мерзкое. И Рейна имела в виду не жену и детей.

Сложно назвать изменой похождения гипотетического нареченного, ведь Рейна даже не знала, что ждало ее по ту сторону парной связи. Волчица, протяжно зевнув, кивнула, будто подтверждая мысли мисс Морис. После чего внутренний зверь снова закрыл глаза и уснул.

Рейна обернулась, смотря на виднеющуюся из прихожей гостиную будто другими глазами. Раньше, когда они были подростками, у них с подругами был свой мир, в который ничто и никто не врвался. И как быстро все изменилось. Настолько, что Рейна теперь не знала, чего хотела от жизни. Казалось, что даже работа, которая приносила удовольствие, окрасилась в серый скучный цвет.

Все вокруг перестало иметь смысл, утратило удовольствие и отдавалось на губах кислым привкусом обмана и лицемерия.

Накинув на плечи пальто, Рейна равнодушно покинула пустой таунхаус. Хлопнула дверь, заперла ее на ключ. В доме не чувствовалось тепла, будто ничто в атмосфере не отражало самой сути мисс Рейны Морис.

Каждая ступенька, отделяющая дом от проезжей части, все сильнее погружала Рейну вглубь себя. Она все чаще задавалась вопросом: что с ней не так?

Она по-доброму завидовала подругам. Тому, как их жизнь налаживалась. Как они расцветали рядом со своими нареченными. Рейна же оставалась одна. Безвозвратно одна, и в последние годы не хотела это как-то исправлять.

Еще несколько ступеней повлекли за собой сотни тоскливых мыслей, где Рейна видела себя в том же пустом доме, родители все так же не общались с ней, подначивая и брата к тому же. Одиноко. Пусто. И чертовски сильно резало сердце и душу.

Спустившись с последней ступеньки на тротуар, Рейна осмотрелась.

Улицы Лондона встретили ее привычным промозглым дождем. В воздухе чувствовалась морозная влажность декабря, смешанная с запахами города: откуда-то пахло хот-догами, мимо прошла девушка, наверняка вылившая на себя флакон духов, а где-то в подворотне ютились бездомные, воняющие канализацией.

Рейна отчего-то любила эту атмосферу. Любила привычность и стабильность, в которой она знала, что по утрам мимо дома проезжает юноша на велосипеде, за углом готовят фиш-энд-чипс в небольшом ларьке на колесиках, а она, словно по расписанию, выходит с утра из дома, ловит такси и направляется на работу, где проводит большую часть жизни. И вроде все казалось не таким уж и плохим: Рейна быстро поймала машину и без особых заторов на дороге доехала до салона.

По пути на работу Рейна еще раз пробежалась по портфолио моделей, которые присоединятся к команде.

Машина привычно остановилась у тротуара неподалеку от кофейни Dalla Farina, которая находилась напротив салона Рейны. Обычно там сидело много людей, особенно в такую неприятливую погоду. Туристы да и просто мимо проходящие люди спешили укрыться от мороси.

Бросив взгляд на милую вывеску, Рейна обратила внимание на салон, в котором горел свет. Пара консультантов занималась своими привычными делами.

Рейна находилась по другую сторону дороги, когда громко сигналящая машина пронеслась прямо перед ней да еще и проехала по луже. Настолько глубокой, что все ее содержимое серым пятном растеклось по пальто мисс Морис.

– Да что б тебя!.. – С губ Рейны слетел звук сродни рыку, а взгляд упал на машину, которая успела довольно далеко уехать. Сложно было не заметить, как этот лихач окатил водой еще нескольких прохожих. Рейна надеялась, что у водилы неистово зачесалось левое ухо¹ от того, каким трехэтажным матом его покрыла каждая жертва грязного душа.

Тут же, видимо, взбодораженная шумом с улицы, откуда-то выскочила маленькая собачка, неистово лая и рыча. Рейна умиленно опустила голову, смотря на трясущееся пушистое создание шоколадного цвета. Вообще-то она никогда не любила шпицев, но этот отчего-то казался невероятно очаровательным в своей злости.

Собачка стояла возле ноги Рейны, поджав уши и оскалившись. И когда машина окончательно скрылась за поворотом, пушистое облако ярости затихло и подняло мордочку вверх, будто желая заглянуть в глаза той, кого так агрессивно пыталось защитить.

– Пончик!

Словно это было ее имя, а не кличка собаки, Рейна резко повернулась на мужской голос. Его обладатель оказался высоким. Настолько высоким, что Рейне пришлось задрать голову. И

¹ У жителей Англии есть такая примета: если правое ухо чешется, кто-то говорил о вас хорошо. Если левое, кто-то сказал нечто плохое о вас.

невероятно... харизматичным. Слегка загорелая кожа и теплые карие глаза почти кричали о том, что незнакомец не англичанин. А острые скулы, будто специально подчеркнутые аккуратной щетиной, и волнистые темные волосы были готовы свести Рейну с ума.

На мгновение она забыла о том, как моргать, не говоря уже о связной речи. Ох, она была падкой на красивых мужчин. Но впервые за последние годы кто-то вызывал у ее тела настолько острую реакцию. Рейна замерла и нервно сглотнула. О высшие силы, и почему этот мужчина не был ее нареченным? Она бы с удовольствием молилась перед ним на коленях каждый день, а, может... и несколько раз на дню.

– Мисс? С вами все хорошо? – Судя по тому, с каким встревоженным прищуром смотрел на Рейну незнакомец, он задавал этот вопрос не в первый раз.

– А? Да-да. – Ей пришлось откашляться, чтобы восстановить соединение между языком и мозгом. Нужно было хоть что-то ответить богу, что стоял перед ней. – Просто какой-то отморозок не видит ничего дальше своего носа.

Недовольно кривя губы, Рейна опустила взгляд на пальто, с которого начала старательно стряхивать капли грязной воды. Но сейчас помогли бы только химчистка и пластинка успокоительных.

– Может, зайдете в кофейню, там найдется парочка бумажных полотенец, – произнес красавец, отчего по телу Рейны побежали восторженные мурашки. Она не могла снова не обратить внимание на голос мужчины. Глубокий и бархатный, словно самый дорогой черный шелк. А запах... от незнакомца пахло терпкой, слегка забродившей вишней и корицей.

Нос защекотало от того, как быстро мужчина, стоявший перед Рейной, становился все более лакомым кусочком. Она с трудом перевела взгляд с незнакомца на кофейню за его спиной.

Морис множество раз проходила мимо этого заведения в надежде не проглотить язык из-за тех соблазнительных ароматов корицы и кофе, которые выплывали оттуда на улицу. И сейчас удержаться от предложения зайти становилось настолько же катастрофически сложно, как выжить в открытом космосе без скафандра.

– Я работаю напротив, – вместо согласия отозвалась Рейна и указала большим пальцем себе за спину.

В ответ на ее вежливый отказ, словно перенимая сожаление Морис, маленькая собачка у ее ног жалобно тявкнула и попыталась потянуть Рейну за и без того пострадавшее пальто.

– Пончик! – уже во второй раз воскликнул мужчина.

Удивительно, что Рейна теперь знала, как зовут его собаку, но все еще гадала об имени нового знакомого.

Мужчина опустил плечо, чтобы отцепить шпича от пальто, и выпрямившись, оставил пыхтящего питомца у себя на руках.

– Простите, он просто очень любит возмущаться, – отозвался незнакомец и посмотрел за спину Рейны. – Я все еще ненастойчиво предлагаю зайти внутрь, дождь усиливается. – От улыбки, которой незнакомец одарил Морис, она была готова переписать на него все свое движимое и недвижимое имущество, а сверху, словно вишенку, преподнесла бы и свою душу.

Капли дождя стекали по его скулам, заставляли и без того волнистые волосы сильнее кудрявиться. Рейне так и хотелось провести по ним пальцами, покрутить и отпустить, чтобы посмотреть, как забавно локоны отпружинили бы обратно.

– А я все еще ненастойчиво даю понять, что работаю через дорогу. – Рейна вернула незнакомцу точно такую же искреннюю улыбку, какую он подарил ей.

– Я знаю, – начал мужчина, но быстро стушевался. – Не поймите меня неправильно, я за вами не слежу, просто...

– Раз мы оба здесь... – она окинула его любопытным взглядом с ног до головы, подметив фирменный коричневый фартук кофейни, – работаем, то еще увидимся, прекрасный незнакомец, – усмехнулась Рейна и на прощание махнула рукой.

– Можно просто Лео, – услышала она и улыбнулась еще шире. Это имя ему подходило.

– Что ж, тогда до встречи, просто Лео, – чуть тише добавила Рейна, на что услышала легкий смех за спиной. Поворачиваться было опасно, иначе она могла больше никогда не сдвинуться с места.

Тяжело вздохнув и избегая луж, мисс Морис перебежала дорогу. И стоило ей только окатиться под крышей салона, как дождь разошелся. Но как бы сильно он не гремел по тротуару, сердце Рейны все равно стучало громче. Удивительным было то, как быстро Лео... *Лео*... смог завладеть ее вниманием.

– Мисс Морис! – Одна из консультанток бутика встретила Рейну радостной улыбкой. – Модели уже ждут вас в мастерской, под них...

– Я поняла, спасибо, Изабель. – Рейна одарила сотрудницу добродушной улыбкой и сбросила пальто с плеч. Честно говоря, не хотелось даже слышать о новых моделях. И уж точно нервозность достигала апогея, стоило только представить, что под них нужно еще и подогнать вещи.

Проходя через зал, в котором было несколько покупателей, которых Рейна наградила дежурной приветливой улыбкой, она наконец-то очутилась в служебных помещениях.

Полумрак коридора и винтовая лестница, ведущая наверх, давали мисс Морис возможность перевести дух и успокоить взволнованное сердце. Здесь привычно пахло тканями, которые только-только отутюжили, духами некоторых мастеров салона и мелом, с помощью которого делались выкройки для будущих образов.

Ступеньки под ногами привычно поскрипывали, отчего Рейна вспомнила, что давненько собиралась вызвать ремонтника, чтобы либо починить, либо смазать половицы. Оставалось всего несколько шагов до того момента, когда пути назад не будет. Придется смириться с тем, что мисс Морис безбожно потеряла контроль над собственной командой.

Уже на подходе слышались разговоры, смех и тихое ворчание портных. Отлично! Новые олухи еще и мешали подгонять для них одежду! Даже не видя лиц собравшихся, мисс Рейна Морис пылала от злости и негодования.

Бесшумно отворив дверь, она проскользнула в сердце салона – мастерскую, где происходило абсолютно все, начиная от создания эскизов и заканчивая контролем качества образов.

Тихо ступая в тени шкафов с материалами, Рейна с любопытством осматривала новые фигуры на ее шахматной доске. Высокие девушки улыбались, то и дело что-то бурно обсуждая и мешая портным взмахами рук. Одна из них была светленькой, отчего пальто льдисто-голубого цвета с асимметричными карманами и большим капюшоном смотрелось на ней выигранно. Правда, в плечах оно было чуть больше, чем задумывала Рейна.

А вторая модель, словно противоположность, была темнокожей красавицей с теплыми миндалевидными глазами и десятками заплетенных кос на голове. Удлиненное пальто цвета фуксии с запахом и стоячим воротником идеально подходило под ее цвет кожи.

«Может, еще и не все потеряно», – подумала Рейна, переведя взгляд на мужскую спину и белобрысую макушку. Пожалуй, это было единственным, что Рейна заметила в это мгновение. Это и то, каким раскатистым был его смех. Казалось, что до прихода Морис он перекидывался со всеми в комнате меткими шутками, а теперь посмеивался над тем, как юная портниха мило краснела перед ним.

Рейна недовольно цокнула языком от того, каким легкомысленным был юноша.

– Добро пожаловать в Moris, – разнесся по мастерской спокойный голос, заставляя всех остановиться.

Головы тут же повернулись к Рейне. Она никогда не привыкнет к этому вниманию. И уж точно никогда не была готова встретиться взглядом с голубыми глазами юноши. С глазами, от которых по позвоночнику Рейны поползли мурашки, а внутренний зверь лениво поднял голову.

Обманчиво невинная улыбка, еще мгновение назад красовавшаяся на точеном лице оборотня, сползла с губ. Рейна практически видела, как мысли забежали в его голову, увенчанной платиной волос. Каждая прядь цвета чистейшего снега была делом рук именно мисс Морис.

И самым ужасным было то, что она совершенно не чувствовала угрызений совести. Быстро перевернув память, у Рейны даже получилось вспомнить, как звали юношу – Сет Айситт. Имя, которое теперь отдавалось эхом где-то на уровне груди.

– Нам с вами предстоит подготовиться к показу, который пройдет через несколько дней. – Нацепив на лицо маску безразличия, Рейна прочистила горло. Нужно быть профессионалом, а с Сетом она успеет поговорить.

И это решение далось бы ей легко, если бы голод не напомнил о себе. Он сдавил желудок в тугой узел так неожиданно, что у Рейны сперло дыхание. Следовало игнорировать голод настолько долго, насколько она вообще могла это делать, то есть бесконечно.

– Мисс Морис? – с тревогой спросила одна из портних, которую звали Лидией. Кажется, именно она в последний раз вызывала скорую после очередного обморока Рейны, которая сейчас лишь успокаивающе махнула рукой и постаралась улыбнуться.

– Долгий перелет, – пояснила она, а после вновь уставилась на трех моделей. И Сет явно был заинтересован в Рейне больше остальных. Улыбка одним уголком губ то и дело появлялась на его лице. – Сегодня под вас подгонят одежду, а завтра вы присоединитесь к прогону, вам вышлют адрес и время.

Рейне хотелось поскорее спрятаться в кабинете. Последний час пытался убить ее внезапными знакомствами. Она вообще-то еще не успела отойти от работника кофейни, а тут уже приходилось разбирать головную кашу из-за собственной модели. Сет Айситт был не сильно в ее вкусе, но нельзя было не заметить его утонченную мужественность: яркие голубые глаза с прищуром, острые линии подбородка и носа и, конечно же, так и притягивающие взгляд губы.

– Спасибо вам за предоставленную возможность, – дружелюбно улыбнулась светловолосая девушка, имени которой Рейна еще не вспомнила, хоть оно и было в списке, прочитанном в самолете, а потом и перечитанном в такси. Она нравилась Рейне все сильнее своей вежливостью. Возможно, по итогу все будет не так уж и плохо.

– Не подведите меня, – ответила мисс Морис, цокая по паркету каблучками сапог. – Мистер Айситт, попросите проводить вас в мой кабинет, как закончите здесь.

Покидая мастерскую, Рейна чувствовала не только долгий взгляд того, кого смело могла называть своим нареченным, но и его пронзительный душистый запах – тимьян.

Этот день, видимо, никогда не закончится...

Глава 2

В ушах Рейны шумело, и она не знала, куда себя деть. С одной стороны, возбужденное ожидание, зарождающееся на дне живота, заставляло глупо улыбаться. Но с другой... той, где мисс Морис сомневалась в себе, она все еще не понимала, стоило ли радоваться раньше времени.

Сет Айситт, стоящий напротив портнихи в мастерской, был одним из тех юношей, которые могли обезоружить кого угодно одной нахальной ухмылкой. И, возможно, будь на месте Рейны кто-то другой, он бы почувствовал укол ревности. Но она не могла похвастаться этим чувством. И даже ее внутренняя волчица лишь недовольно заурчала, а после вновь улеглась спать.

Испытывая мандраж и первые признаки нервного удушья, Рейна подскочила к огромным окнам, которые выходили на улицу, где ютилась милая кофейня с бариста по имени Лео и его шпицем Пончиком.

Рейна распахнула окно, впуская в кабинет помимо прохладного декабрьского ветра шум с проезжей части, голоса прохожих и лай собак. Почему она раньше не замечала, что вокруг всегда было много тех, кто выгуливал своих питомцев?

– И что я должна теперь делать?

Рейна устало провела рукой по волосам, убирая пряди сиреневого цвета от лица.

Отчего-то она думала, что будет знать, как себя вести рядом со своим нареченным, когда увидит его. Ведь благодаря подругам она имела некоторое представление о том, каково это – найти свою пару. Однако реальность оказалась куда более непредсказуемой и пугающей. Рейна лишь на мгновение встретила с Сетом взглядом, но уже успела растеряться и забыть, как ее зовут.

И это случилось не потому, что она сразу безоговорочно в него влюбилась или почувствовала магическое влечение, словно героиня книги Стефани Майер, – волшебного запечатления в их мире не существовало. Ох, сколько раз Рейна представляла именно это смехотворное волшебное вмешательство связи. Но вместо этого Морис поразило то, что она ничего не ощутила, кроме осознания.

Осознания, что юноша, который был не только младше нее, но и стал ее подчиненным, оказался ее нареченным. Что она будет с ним делать?

Чтобы занять руки, Рейна подошла к своему столу, стоящему напротив открытого окна, и достала из ящика один из эскизов. Она все никак не могла его закончить. Что-то все время виделось неправильным или чересчур броским.

Мисс Морис просто хотела создать образ, который бы подходил не только моделям-мужчинам, но и тем, кто знал, что такое работать руками. Должно было выйти нечто простое, но подернутое пеленой изящности и мужской сексуальности.

Мыслей по-прежнему не было. Все сознание будто восставало против Рейны, подкидывая портрет Сета со всех ракурсов. Она даже толком не запомнила его! Какого дьявола? Рейна устало рухнула в офисное кресло на колесиках, так что оно откатилось к открытому окну. Колесики ударились о плинтус, и Рейна чуть не задела цветочный горшок, в котором росла огромная монстера.

Нужно было вздохнуть полной грудью и немного привести мысли в порядок. Рейна обвела кабинет долгим взглядом, будто видела его впервые. Все стояло на привычных местах, хотя и казалось, что некоторые цветочные горшки несколько смещены: скорее всего, их при поливе сдвинула уборщица. В остальном же в кабинете царил привычный творческий беспорядок: рядом с огромными шкафами, в которых ютились тубы с эскизами и выкройками, стояло несколько манекенов с накинутыми на них кусками тканей. В самом дальнем углу высились

стеллажи с разными инструментами, которые Рейна использовала, когда вдохновение врывалось с ноги.

То там, то тут по фэн-шую лежали обрезки материалов или рулоны с почти нетронутой тканью. Когда-то мисс Морис, может, и хотела что-то с ними сделать, но сейчас та ниточка идеи была потеряна.

Рейна быстро нажала иконку плеера на смартфоне и подключилась к колонке, из которой по очереди заиграли треки десятков разных исполнителей из любимого плейлиста.

Прохлада улицы, запах чистой ткани и музыка – залог неплохого рабочего дня. Рейна была готова утонуть в этом ощущении, лишь бы не пришлось разгребать очередное дерьмо.

За кофе она так и не сходила.

Собственно, как и за едой. Но этот вопрос тревожил Рейну в последнюю очередь даже тогда, когда желудок то и дело болезненно сдавливалось.

Так и должно быть, если она хочет приблизить себя к желаемому результату. Эта мысль настолько укоренилась в голове мисс Морис, что она повторяла ее чаще, чем читались молитвы у алтарей в церквях.

Щелкнула дверь.

– Мисс Морис, вы просили...

– Да, Камила, спасибо, – не поворачиваясь к милой девушке-ассистентке, отозвалась Рейна. Она была увлечена перечеркиванием очередного эскиза. Все буквально валилось из рук. И запах тимьяна совершенно не помогал решить проблему иссякнувшего вдохновения. Стоило признать, что Муз собрал чемоданы и покинул голову мисс Рейны Морис.

Она шумно выдохнула, отложила в сторону карандаш и медленно подняла голову на юношу, который стоял перед ней. Сет с любопытством осматривался по сторонам. И за ним было интересно наблюдать. Казалось, даже в незнакомой обстановке он чувствовал себя комфортно и расслабленно, о чем говорили опущенные плечи и живой взгляд, который так и бегал по кабинету.

Рейна не торопясь вышла из-за стола, заложив руки за спину. По кабинету разносилась музыка, за которой слышались стук каблучков Морис, сердцебиение оборотней и тиканье настенных часов.

Стоило отдать Сету должное, он никак не отреагировал, когда Рейна подошла к нему почти вплотную. Ей было настолько любопытно, что она окончательно растеряла здравый смысл и приличие.

– Даже не думай класть лапки на моих сотрудниц, большинство из них уже замужем, – с ироничной улыбкой на губах хмыкнула Рейна.

К тому же большинство сотрудников Moris были *людьми*, будто это могло усмирить явно непомерное либидо нареченного мисс Морис. Она не отрывалась от Сета до тех пор, пока он наконец не обратил на нее внимание. Взгляд голубых глаз на мгновение обездвижил Рейну. Он был пронзительным и всепоглощающим, словно оборотень видел ее насквозь.

– Зачем же мне это теперь делать? – Сет изогнул губы в лукавой улыбке. Он наклонил голову достаточно, чтобы оказаться в личном пространстве Рейны. Она бы могла привстать на мысках и ответить на его вопрос без слов. Судя по тому, сколько алебастровых прядей Сет оставил на голове мисс Морис, он был весьма сведущ в любовных утех.

Подумав лишь мгновение, Рейна вцепилась пальцами в белые волосы оборотня, наклоняя его голову ближе к себе. Сокращая и без того незримую полоску воздуха. На вкус Сет оказался точно таким, каким она его и представила: цитрусовый вкус жвачки; отдаленный, будто Сет просто решил побаловаться, привкус табака; и невообразимый пряный тимьян.

Рейна провела языком по нижней губе нареченного, вынуждая того ответить на внезапный поцелуй. О, мисс Морис была не из робких. И ходить вокруг да около подобно подругам не собиралась. Если Сет был ее парой, то он должен быть к этому готовым.

Точно так же, как и она должна была быть готовой к тому, что именно она вела в этом танце. Возбуждение пробежало по позвоночнику электрическим разрядом, когда Сет привлек ее к своему подтянутому телу. Хотела бы Рейна сказать и теперь, что он был не в ее вкусе. Но, кажется, убеждать себя в этом было глупо.

Ей нравилось то, что она чувствовала под ладонями: мягкий шелк волос, которые Рейна не переставала сжимать пальцами, изящное, но не лишённое мужской твердости тело.

Отстранившись, Рейна заметила, что еще мгновение Сет тянулся за ней следом. Он хотел продолжения. Его рука напряглась на талии Рейны, когда она почти любовно зажала его нижнюю губу между своими зубами. Сет секунду удерживал Рейну рядом, а после спокойно отпустил, не мешая ей отойти в сторону.

Внутренняя волчица довольно перевернулась на бок и заурчала. Если раньше она была тихой и послушной, то сейчас понемногу приходила в себя, будто оживала рядом со своей парой. Парой, которая все равно вызывала время от времени настороженный вопрос. Каким бы ослабленным ни ощущался зверь, он немного был чем-то сбит с толку.

Рейна усмехнулась внутренним ощущением.

И одного взгляда на ее пару хватило, чтобы понять: в Сете клокотало желание, о которое можно было обжечься, лишь раз прикоснувшись.

– Это не так уж и плохо, – саркастично подметила Рейна, подмигнув нареченному. – Но нам все еще придется работать вместе.

– Хочешь, чтобы я называл тебя госпожой?

Сет последовал за ней, и когда Рейна села за стол, он вальяжно развалился на кресле, стоящем перед ним, словно чувствовал себя здесь уютнее, чем у себя дома. Мисс Морис внимательно за ним наблюдала. То, как он тяжело дышал, как вдыхал запахи, кружащие в комнате. И, конечно же, Рейна не упустила возможности принюхаться к ароматам, которые источало тело ее нареченного: пряный тимьян, внезапно вспыхнувшее возбуждение и... человек.

Как бы странно это ни звучало, но запах ругару, витающий вокруг Сета, был будто чем-то разбавлен. Как если бы в водку добавили воды. Внутренняя волчица Рейны встрепенулась от любопытства.

Сет точно не был обращенным – в таком случае он бы пах иначе. Рейна нахмурилась, ожидая, что он хоть что-нибудь скажет. Но Сет лишь довольно ухмылялся каким-то мыслям и не отрывал своего ласкающего взгляда от мисс Морис. Теперь-то она понимала, как у этого наглеца получалось затаскивать в постель кучу девиц.

Можно было даже признаться в том, что и Рейне вот-вот грозило оказаться на их месте. Ровно после того, как пройдет показ. Иначе все превратится куда в больший непрофессиональный сумбур.

– Воу. – Широкая улыбка Сета делала его похожим на Чеширского Кота. Он взлохматил и без того взъерошенные руками Рейны волосы. Теперь она хотела с куда большим напором вцепиться в эти локоны, заставить Сета откинуть голову назад и, возможно, оставить на его шее пару-тройку заметных следов.

Рейна выпучила глаза от собственных мыслей и мотнула несколько раз головой, чтобы прочистить ее. Что за идеи пубертатного подростка? Это совершенно на нее не похоже.

– Я, конечно, ожидал взрыва фейерверков и искр из глаз, но это тоже ничего, – протянул Сет, обращая все свое внимание на Рейну. Складывалось ощущение, что он ловил каждое ее движение. – Сиреневый? – он кивнул подбородком в сторону волос Морис.

– Пепельный блонд мне не идет, – в ответ усмехнулась она, разглядывая Сета с особой скрупулезностью.

Вообще-то она уже представила его в свадебном костюме-тройке глубокого баклажанового цвета поверх черной рубашки. Он бы отлично сочетался с ее волосами и серо-голубыми глазами Сета.

– В отличие от некоторых, – добавила Рейна, не отрываясь от белой шевелюры своего нареченного. Всего мгновение она думала, что разговор будет некомфортным и смущающим. Но, кажется, он лишь забавлял Сета. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Стоило ли принимать это как хороший знак? Черт возьми, она не знала!

– Что правда, то правда. – Сет поправил челку, зачесывая ее на бок, и засмеялся. – На самом деле было просто бессмысленно перекрашиваться. Это неудобно, когда весь день распланирован до минуты. Да и какой мастер вообще возьмется закрашивать настолько идеальный цвет?

– Тут ты прав. Мой мастер не... Так, стоп! – Рейна хмыкнула, прикрывая ненадолго глаза. Он решил ее заболтать, а она взяла и повелась на эту очаровательную мордашку. – Ты отдаешь себе отчет в том, что произошло сегодня?

– Если скажу, что нет, ты снова меня поцелуешь?

Нахальная улыбка заиграла на губах Сета. Он буквально сиял от сказанных слов. Рейна тяжело вздохнула и улыбнулась в ответ. Напористость Сета ей нравилась, пожалуй, больше, чем она могла признаться в этом даже самой себе.

Но что-то все никак не давало покоя. Его запах... тимьян пьянил, но за ним будто больше ничего не было. Внутренняя волчица с любопытством поднялась на лапы, присматриваясь к ругару напротив. Пыталась разглядеть в нем свою пару. Связь была настолько слаба, что Рейна могла моргнуть и окончательно о ней забыть. Считаю, ее, этой эфемерной связи, и вовсе пока не существовало.

Но было бы странно, если бы незримая нить при первой же встрече становилась подобно крепкому канату. От осознания, что мисс Морис все еще была в состоянии принимать решения на трезвую голову и не идти на поводу у внутреннего зверя, было даже легче дышать.

– Один из твоих родителей был человеком?

Пожалуй, это могло быть единственным объяснением, почему Сет казался одновременно таким родным и таким чужим. Он будто был создан для Рейны, но при этом хранился за стеклом витрины.

– Не понимаю, при чем тут это, – отмахнулся Сет и снова ослепительно ярко улыбнулся. Он был настолько обворожительно притягателен, что любые танцующие бриллианты рядом с ним померкли бы.

– Просто ответь на вопрос.

– Да, моя мама. – Сет придвинулся ближе к столу и подцепил пальцем тот самый эскиз, который Рейна пыталась уничтожить. – Есть какие-то проблемы?

– Ты про свою семью или рисунок? – Мисс Морис осторожно забрала из рук своего нареченного один из вариантов мужского комплекта и убрала его в ящик стола. Она слишком ревностно относилась к своей работе и тому, что создавала за закрытыми дверями кабинета.

– А что для тебя большая проблема?

Сет был отнюдь не глупым парнем. Видно, он умел подбирать слова так, что Рейна сомневалась в собственных вопросах. Да и было бы странно, если бы ловелас, подобный мистеру Айситу, не умел... работать языком.

– Мы можем и дальше перекидываться вопросами, – ухмыльнулась Рейна, слегка расслабляясь. При общении с нареченным она начинала забываться, всего немного позволяя ему водить себя за нос своей чертовой харизмой и дьявольской улыбкой.

– А могли бы перекидываться одеждой... Исключительно по работе, конечно, – протянул Сет, постукивая пальцами по поверхности стола.

Рейна усмехнулась тому, с каким ленивым вожделением на нее смотрел Сет: блаженный прищур голубых глаз, томно растянутые в улыбке губы и поза, так и приглашающая мисс Морис присесть к нему на колени. За спиной Сета не хватало только неоновой мигающей стрелки.

– Работа, работа, – зашептала Рейна, пытаясь понять, как им с Сетом вообще расставить приоритеты. Она не могла забыть на показ и начать выделять среди остальных моделей своего нареченного. Но и игнорировать его было как-то глупо. К тому же... она уже выделила его, пригласив в свой кабинет после того, как лишь раз увидела.

Рейна поднялась из-за стола и, обойдя его, вновь оказалась перед своей парой. Он нахально улыбался, смотря на нее снизу вверх. Призывно похлопал по одной своей коленке. Однако у мисс Морис был другой план, и дрессированной собачкой она быть отказывалась.

– И часто этот трюк срабатывал? – наклонившись над Сетом, просипела Рейна у самих его губ. В считанные мгновения желание поиздеваться над нареченным возвелось в статус «Особо важно». Она уперлась ладонями в твердые мужские бедра, которые от этого жеста напряглись только сильнее.

– Раньше никогда не подводил.

Ответный шепот заставил Рейну улыбнуться. Она чувствовала, как горячее дыхание с ароматом цитрусовой жвачки опаляло губы. В эту самую секунду они практически дышали одним воздухом.

– Все бывает впервые, – хмыкнула в ответ Рейна и, приблизившись настолько, что между их губ поместилась бы разве что прослойка воздуха шириной с ребро цента, тут же отстранилась. – Сначала показ. – Рейна оказалась возле двери кабинета через несколько ударов сердца.

И открыла дверь.

– Это будет сложно, но нам нужно сначала закончить общее дело, а потом...

– Ничего не могу обещать, – тут же перебил Сет, элегантно поднимаясь с кресла. Модельный бизнес вкупе с волчьими повадками сделали из ругару машину по соблазнению. Утонченный, изящный, но не лишенный опасной звериной грации. Он приближался к Рейне так, словно собирался открыть на нее охоту, ни на мгновение не отводя всепронзающего внимания.

Он замер на пороге, за которым его ждали коридор и мастерская.

– И, если тебе интересно, я знаю, что из-за крови моей матери восприимчивость к привычным для ругару инстинктам у меня ослаблена. Но я не мог не узнать в тебе свою нареченную. – Кривоватая улыбка все так же красовалась на лице Сета, когда он, смерив Рейну очередным долгим взглядом, шагнул прочь из кабинета.

Мисс Морис задержала дыхание, удивленно уставившись в спину своему нареченному. Он обернулся, подарив своей паре соблазнительно томную ухмылку прежде, чем скрылся за дверьми мастерской.

Стоило только Сету покинуть кабинет, как в помещение ворвались привычные для Рейны звуки улицы: визг тормозов, клаксоны автомобилей, переругивание и разговоры прохожих. Она уже и успела забыть, что когда-то открыла окно.

– Это будет сложнее, чем я могла представить, – взбудораженно прошептала Рейна, возвращаясь за свой стол. Дверь за спиной неприветливо щелкнула, снова отрезая мисс Морис от остального салона.

Комната буквально бурлила от неудовлетворенной наэлектризованности, которая щеколтала нос Рейны. Напряжение сконцентрировалось настолько тугим узлом внизу живота, что она подумала, что не заметила, как вдохнула афродизиака. Неуютно поерзав на кресле, Рейна включила рабочий настрой и постаралась выкинуть из головы ухмылку нареченного.

– Нужно посмотреть, какие материалы еще следует закупить, – пробурчала Рейна себе под нос, настраиваясь на рабочий лад. Но томный прищур голубых глаз все никак не планировал таять в мыслях.

И возвращалось неприятное ощущение голода, от которого к горлу подкрадывалась тошнота.

Нужно было поесть. И... высказать все подругам, которые, казалось, еще в самолете силами Кан Су Ен предчувствовали появление Сета в жизни Рейны Морис.

Рей, [15:11]

Я вот даже не знаю, что хочу с вами сделать

Мика, [15:11]

Я тут ни при чем!

Су Ен, [15:12]

А я все думала, когда вы встретитесь

Рей, [15:12]

Вообще-то это подстава

Рейна настолько запуталась в собственных мыслях, что не знала, куда от них спрятаться. Она быстро отправила подругам в общий чат адрес кофейни Dalla Farina и начала отсчитывать минуты до встречи с Микаэлой и Су Ен.

Конечно, с подругами с уверенностью в двести процентов последуют и их пары. Честно говоря, Морис даже не знала, что нужно было сделать, чтобы Майкл Фостер оставил беременную Микаэлу без присмотра, а Хван Юн Хо, будучи контролирующим все волколаком, спустил глаза с той, кого еще несколько недель назад похитили прямо при нем.

Рейна хотела для себя того же. Чтобы хоть кто-то относился к ней так же трепетно, как нареченные подруг к ним. Тонна сладкой заботы, витающая вокруг пар, заставляла Морис завистливо улыбаться. И что теперь? Она встретила свою пару. И не почувствовала ласки, лишь желание ошпарило с такой силой, словно Рейна была раком, закинутым в кастрюлю с кипятком. Точка.

– Еще все впереди, – себе под нос зашептала она, убирая бумаги в стол. Складывалось ощущение, что последние часы выжали из нее все оставшиеся силы. Возможно, даже изюм выглядел лучше, чем Рейна, не спавшая сутки. Утреннее головокружение превратилось из легкого и ненавязчивого в то, которое можно словить разве что на аттракционах.

Не торопясь, Морис собрала несколько более или менее удачных эскизов в сумку, чтобы доработать их дома, и направилась к выходу. Салон закроется через два часа, но постоянного присутствия Рейны здесь не требовалось.

– Хорошего вечера, мисс Морис! – услышала Рейна от своих сотрудниц при выходе на улицу. Они всегда были счастливыми и не скрывали широких улыбок. Еще бы! Рейна достаточно им платила, чтобы общение с не всегда приятными клиентами их не тяготило.

– Хорошо потрудились, – ответила им Рейна и, звякнув колокольчиком на выходе, покинула Moris.

Погода немного улучшилась. По крайней мере, с неба больше ничего не капало, но стоял приятный зимний морозец. Возможно, в ближайшие дни выпадет снег. Рейна хотела бы, чтобы на Рождество все вокруг было устлано снегом. Она принялась, перебегая дорогу. Запах выпечки сейчас был особенно соблазнительным. Если бы не одно но: Рейна Морис уже мысленно подсчитывала калории.

Первым, кого она увидела, оказавшись рядом с кофейней, был Джо. Здоровенный волколак с широкой улыбкой на лице устраивался на диванчике внутри заведения рядом с панорамным окном. И Рейна с нескрываемым удовольствием под села к нему.

– Привет! Часто тут бываешь? Ты один или с подругой? – довольно заурчала она, подталкивая Джо плечом.

В ответ Рейна услышала грудной смех телохранителя, а в его глазах замерцали привычные озорные огоньки.

– С подругами, – улыбчиво произнесла Микаэла, подкраиваясь к столику.

Она опустила руку напротив Рейны, а в ее руках было уже несколько видов всякой сладкой всячины. В трех десертах, которые миссис Фостер поставила перед собой, содержалось около тысячи калорий. И это Рейна еще округлила, быстренько подсчитывая в голове.

– Тебе мы тоже взяли. – Следом за подружкой к столу подошла Су Ен. Она осторожно поставила перед Морис панна-котту² с малиновым джемом и чашечку ароматного американо с корицей. Сладости были большой слабостью Рейны, отчего она смотрела на них со страхом.

Казалось, один укус грозил окунуть ее в очередной приступ обжорства.

– Спасибо. – Рейна погрузила ложечку в десерт с такой осторожностью, будто он вот-вот откроет пасть и сам проглотит мисс Морис целиком. – А где?.. – Рейна огляделась в поисках пар своих подруг, но не увидела никого, кроме уже знакомого бариста, который что-то нажимал на кофемашине за прилавком. Он бросил взгляд через плечо и, заметив Рейну, одарил ее широкой приветливой улыбкой.

Это смутило Рейну, которая вообще-то думала, что у нее появится иммунитет против очаровательных мужчин, как только она встретит своего нареченного. Но и тут ее ждало какое-то абсурдное разочарование.

– Сидят в соседнем зале, – отмахнулась Микаэла, быстренько поглощая столько сахара, что у Рейны чуть в глазах не потемнело. Только теперь она заметила рядом с витринами десертов полукруглую арку, ведущую в соседний зал.

– Пожалуй, я тоже пойду. – Джо очень старался скрыть улыбку, когда поднимался из-за стола.

– Ну уж нет, – осекла его Рейна, хватая за руку. – За эти годы ты стал практически нашей четвертой подружкой. Так что ты остаешься и слушаешь.

– Как скажете, мисс Морис. – Волколак не выглядел смущенным ни на унцию, а, казалось, только и ждал, что его попросят остаться. К своему удивлению Рейна еще в подростковом возрасте поняла, что Джо был тем еще сплетником и любил греть уши.

– Ну и какой он? – Микаэла подпрыгнула на месте от нетерпения, задавая вопрос. Из ее глаз чуть искры не сыпались, а на лице расцвело чистое выражение любопытства.

– Нахальный и хорошо целуется, – делая глоток кофе, ухмыльнулась Рейна, чем заставила сидящего Джо захлебнуться своим эспрессо. Его смерть от кофе была бы трагично бездарной.

– Я никогда не пойму вас, ругару. – Джо откинулся на спинку диванчика, продолжая кашлять. – Одна бегала от нареченного, другая в первые же дни подралась со стаей своей пары, третья взяла быка за рога в первый же день. Вы вообще уверены, что вы – ругару?

– Тебя всегда бесила наша с Майклом медлительность в отношениях! – Микаэла смешно взмахнула канноли³ в сторону своего телохранителя.

– Мой нареченный – альфа стаи, я не могла дать слабину, – пожала плечами Су Ен на замечание Джо.

– А мне просто захотелось его поцеловать. – Рейна поджала губы. Она была куда более свободных взглядов, чем ее подруги, и не видела ничего страшного в том, чтобы поцеловать парня, пусть и встретила его впервые. Он все же был ее нареченным!

– Но я все-таки дожид до дня, когда вы – три язвы, наконец-то все оказались пристроены. – Грозный волколак широко улыбнулся, отчего вокруг его серых глаз собрались морщинки.

– Неужели ты не смог бы спокойно уйти на пенсию без этого? – Рейна по-дружески пихнула Джо в бок, за что тот щелкнул ее по носу. Он делал так частенько, когда подруги были безбашенными подростками.

² Североитальянский десерт из сливок, сахара, желатина и ванили. По консистенции и внешнему виду напоминает крем-пудинг или сливочное желе.

³ Традиционный сицилийский десерт в виде вафельной хрустящей трубочки с начинкой из сыра (как правило, рикотты), пропитанной сиропом (чаще со вкусом ванили или шоколада), местным ликерным вином или розовой водой.

– Конечно! Не спал бы ночами и все думал, как там мои маленькие мисс вертятся в одиночестве, – хохотнул Джо. Он был уже в том возрасте, когда на висках виднелись редкие седые волосы, хоть по волколакам и нельзя было определить их настоящий возраст. Но эти белые прядки смотрелись на нем комично, ведь в их мире это могло означать не только старость, но и измены нареченной пары.

– Да ты седеешь, Джо! – Рейна сощурилась, при этом ловя на себе предостерегающие взгляды подруг. – Только не говори, что Марта...

Джо изменился в мгновение ока, сурово уставившись на мисс Морис, словно угрожая. Не хватало, чтобы он еще рычать начал на всю кофейню.

Ой-ой, видимо, Рейна сболтнула лишнего. Холодок пробежался по ее позвоночнику, и она вжала голову в плечи, чтобы на всякий случай показаться для Джо жалкой добычей.

Словно отражая беспокойство Рейны, которое вспыхнуло внутри нее, из ниоткуда со злобным рычанием выскочил шоколадный комок шерсти. Он метнулся под стол и, судя по смягчившемуся выражению на лице Джо и тому, как он наклонил голову вниз, шпипц вцепился ему в штанину.

– Пончик! – хором воскликнули Рейна и ее новый знакомый – Лео. Бариста выскочил из-за витрины с десертами напрямик к столику, где сидела компания ругару и волколака. – Прошу меня простить. – Лео наклонился, чтобы оценить масштаб проблемы, ведь Пончик продолжал забавно рычать и пыхтеть, видимо, защищая мисс Морис от Джо и его злости.

– Пончик, – ласково произнесла Рейна, наклоняясь к псу, который завил хвостом, стоило только Рейне оказаться в поле его зрения. Он был подхвачен ею в прыжке и уже полез облизывать мисс Морис, когда она осторожно передала питомца его хозяину.

– Привет, – хмыкнул Лео и, еще раз извинившись перед всеми, понес шпица в помещение для персонала.

– Это что сейчас было? – Су Ен перевела взгляд с Рейны на дверь, за которой скрылся Лео.

– Попахивает очередными проблемами, – присвистнул Джо. Зато инцидент заставил его забыть про неуместный комментарий Рейны. Да уж, ей стоило сначала подумать, а только потом открывать рот. Проблемой было то, что иногда она не умела фильтровать слова.

– Ты же не... – Кан Су Ен в очередной раз бросила осторожный взгляд в сторону уже вернувшегося за прилавок Лео. Он что-то активно объяснял юной девушке, при этом энергично жестикулируя.

– Переспала ли я с ним? – Рейна доела панна-котту и с особым восхищением теперь наблюдала за тем, как Лео, засучив рукава, наливал кофе. Складывалось ощущение, что он очень внимательно объяснял сотруднице, как правильно работает аппарат. – Нет. Мы познакомились утром, когда какой-то подонок окатил меня из лужи.

– Что насчет Сета? – Судя по всему, сегодня голубоглазая и проницательная Су Ен взяла на себя роль копа на допросе. Конечно, она знала его имя! Кан Су Ен была *той, кто слышит*. И любое прикосновение к перевертышу безошибочно говорило ей об имени нареченного. Дар или проклятие? Рейна не знала, но в последние недели, после того, как в жизни подруги появился Хван Юн Хо, Су Ен расцвела. Она перестала носить перчатки и, видимо, приступы головной боли сошли на нет.

– Он кажется милым, – пожала плечами Рейна. А что она могла сказать? Она совершенно его не знала. Кроме того, что он явно умел заболтать настолько, что ты даже не заметишь, как окажешься без трусиков да еще и в его кровати. На этом познания Рейны о мистере Сете Айситте заканчивались.

Самым странным было то, что Рейна не могла разобраться в своих чувствах. И внутренний зверь не способствовал этому. Он предательски дрых после принятой дозы сахара. Волчица не спешила озвучить свое отношение к Сету.

– Но его мама – человек, так что я не знаю, насколько серьезно он вообще относится к парной связи, – тише добавила Рейна, смотря на кофейную гущу в своей чашке. Интересно, что бы сказала гадалка, увидев этот осадок? Ждало ли Рейну счастье? Или ее пределом было лишь наблюдение за счастьем окружающих ее людей?

– Это может все осложнить. – От бывлой улыбки на лице Джо ничего не осталось. Он нахмурился, крутя в руках маленькую чашечку. В его громадных руках она казалась особенно крохотной.

– Спасибо, я и так это знаю.

Рейна тяжело вздохнула, зачесывая волосы назад. По крайней мере, на ее голове за последние дни не появлялось новых молочно-белых прядей. Они жили своей жизнью, где краска никогда не была преградой.

– Просто мне повезло меньше остальных, – выпалила Рейна и встала с диванчика. Настроение испортилось в считанные мгновения, словно весь груз усталости трансформировался в чистое раздражение. Хотелось заесть эмоции дюжиной итальянских десертов.

Она даже не сообразила, как подошла к витрине, за которой ее ждал высокий и все такой же таинственно улыбчивый Лео.

– Посоветуешь что-нибудь?

– Если хочется сладкого, то возьми кассату, туда входит бисквит, смоченный соком, рикотта, цукаты и шоколадный крем. Если не такого сладкого, то лучше взять кростату с вишней, она немного кислая из-за ягод.

Лео показывал Рейне все больше незнакомых десертов, от которых рот наполнялся слюной. Захотелось вынести половину кофейни, завалиться дома на кровать и съесть все в один присест. Даже если потом Морис будет душить чувство вины.

– Рей. – Рядом, подхватив ее под руку, появилась Су Эн. Она неловко переминалась с ноги на ногу, то и дело осторожно поглядывая на Лео.

– Все в порядке, просто хочу купить немного десертов и поехать домой. Я чертовски устала, – вымученно улыбнулась Рейна. – Вы останетесь здесь до показа?

– Конечно! Ни за что его не пропустим.

Морис прекрасно видела, что подруга выжимала из себя энергичность и улыбки точно так же, как и сама Рейна. События прошлых недель, как бы сильно Су Эн ни хотела это скрыть, бесповоротно изменили ее. Слишком много крови было на изящных руках госпожи Кан.

– Пока я буду работать, отдохните как следует в Лондоне. – Рейна притянула подругу к себе в надежде, что объятия передадут Су Эн хотя бы крупицу сил.

– Ты тоже не загоняй себя. – Пронзительный взгляд голубых глаз говорил Рейне больше, чем Су Эн могла представить. В них читалось предупреждение.

– Договорились.

– И не бери на себя слишком много.

– Как скажешь, мамочка, – хохотнула мисс Морис, наблюдая за тем, как за Су Эн выросла высокая фигура Хван Юн Хо. Волколак в незнакомой для него обстановке казался куда более встревоженным и напряженным, чем в родной Корее. – Идите уже, а то из ушей ваших ухаже-ров скоро пар пойдет.

– Мы бы могли тебя подбросить. – Приобняв Микаэлу за талию, Майкл указал себе за спину большим пальцем. Видимо, где-то там стояла машина, которую они предусмотрительно арендовали.

– Спасибо, но нет, я вызову такси. Не хочу ютиться в машине, полной взвинченных мужчин. – Для пушей убедительности Рейна передернула плечами. Ей и правда требовалось немного побыть одной, чтобы прочистить мозги. Последние сутки оказались богаты на события.

Они тихо попрощались. Все это время мисс Морис чувствовала спиной, как Лео осторожно следил за ней.

– Так что мне для тебя упаковать? – Он был настолько тактичным, что у Рейны защемило сердце.

– То, что ты предложил. Прости, боюсь, неправильно произнесу название, – внезапно засмеялась она. – Все это звучит для меня как заклинания из Гарри Поттера.

– Тогда одну кассату и одну кростату с вишней. Еще что-нибудь? – Лео стал осторожно перекладывать десерты в индивидуальные бумажные пакеты.

– Парочку канноли и одну панна-котту. – Рот уже был полон слюны, когда Рейна замолкла, ставя точку в своем заказе.

– Отличный выбор! – Лео быстро все упаковал, назвал цену и вручил мисс Морис действительно огромный пакет со сладостями. – Надеюсь, Пончик сегодня не сильно помешал вам с друзьями.

– Я бы сказала, что он спас меня, – улыбнулась Рейна, наконец-то расплатившись. – Спасибо и до встречи, просто Лео.

– Что ж, до встречи, Рейна. – Он одарил ее солнечной улыбкой, от которой его орехово-карие глаза потеплели, словно в них растекся темный мед.

– Ага. – Рейна развернулась на каблуках в сторону выхода.

До самого таунхауса она металась между воспоминаниями о нахальной улыбке Сета и о теплых глазах Лео. Это все нехватка сна! Нужно было выспаться и опустошить холодильник, в который Рейна сгрузила все десерты, чтобы мысли начинали слушаться ее.

Сет и Лео. Они последовали за Рейной даже в сон. Такие разные, словно лед и пламень, но такие одинаково лакомые кусочки.

Глава 3

День начался в обед. И самым удивительным было то, что желание слопать все купленные сладости никуда не делось, а стало только сильнее.

Рейна перевернулась на бок и почувствовала, как в нос ударил фантомный и такой соблазнительный запах десертов. К тому же ощущение безоговорочного одиночества и неведения нависали над ней призрачной тучей. И она вот-вот должна была развернуться грозой прямо над голову и без того страдающей мисс Морис.

Проще говоря, утро было настолько дерьмовым, что Рейна не могла заставить себя встать с кровати. Одеяло припечатало Рейну к матрасу в то время, как в мыслях она уже открывала холодильник.

Видимо, в какой-то момент она снова уснула. Ведь когда Рейна очнулась, за окном темнело, а часы на прикроватной тумбе показывали пять вечера. Зимой темнело настолько рано, что день пролетал незаметно.

Рейна не могла себе позволить больше лежать.

Она нехотя поднялась и, поежившись, спустилась со второго этажа и направилась на кухню, где мерно гудел холодильник. На мгновение мисс Морис посмотрела в окно. Там снова шел то ли дождь, то ли снег. Что-то мерзкое сыпалось с неба, так и крича, что не видать ей нормального Рождества. Рождества, который она планировала провести одна. Хотя... Рейна могла бы предложить отметить праздник в Вегасе, ведь у Микаэлы больше не было причин отказываться.

Возможно, это Рождество и для Рейны станет первым за последние годы, которое она встретит в окружении близких друзей и в компании своей... пары.

Согласится ли Сет, если Рейна пригласит его куда-нибудь? Снова мысли возвращали ее во вчерашний день, от которого кружилась голова. Показ, мерки, Сет, итальянские десерты, внезапный нареченный, сумбур в голове.

Рейна застонала, запуская руки в волосы. Эти мысли заставляли ее чувствовать себя какой-то сумасшедшей, у которой еще немного – и начнется самая настоящая шизофрения, сопровождаемая галлюцинациями.

Внутренний зверь пронзительно завыл и впервые за последние годы дернулся в попытке перехватить контроль. Это была слабая попытка, но даже она заставила мисс Морис вздрогнуть.

– Все хорошо, – отпустив волосы и тяжело вздохнув, прошептала Рейна. Эти слова были слоганом ее обмана. «Все в порядке» – как клеймо на душе, которое то и дело воспалялось от внутренних метаний.

Рейна открыла холодильник, из которого тут же повеяло сладкой прохладой. Она шумно поставила на стол все купленные десерты и, схватив бутылку воды, уселась на кухонную тумбу. Вкус первого десерта Морис даже не успела ощутить, второго тоже, а на третьем, название которого она благополучно забыла, сахар ударил в голову.

Рейна съела сейчас по меньшей мере тысячи полторы калорий! Осознание этого болезненно отдалось в висках, а встревоженный из-за перепада настроения внутренний зверь подскочил на лапы.

Рейна испугала себя саму, когда огляделась и увидела пустые бумажные пакеты из-под десертов. Она съела не одно и не два, а все шесть, даже этого не заметив. Ужас сковал ее тело настолько сильно, что она пошевелиться не могла.

Рейна с грохотом прыгнула с тумбы и, открыв нижний ящик, достала слабительное, которое трясущимися руками высыпала из баночки. Нужно было избавиться от того, что она съела!

Надо было избавиться. Надо было. Надо...

Так быстро до туалета Рейна давно не бегала. Казалось, что сердце выскочит прямоком в унитаз, когда Морис привычно для себя запихнула два пальца в рот. У нее был паршивый рвотный рефлекс, но если она сейчас же не избавится от чертовых пирожных, то ее настигнет самая настоящая паническая атака.

– Теперь все будет хорошо, – прохрипела Рейна, когда спазм прошел, и она смыла в канализацию больше двух тысяч калорий.

И разревелась.

Сидя на кофейном кафеле в туалете, она испытывала к себе множество противоречивых чувств: вина, жалость, разочарование и даже ненависть.

Нужно было снова уйти в работу, снова занять голову и руки, чтобы не думать о том, как сильно Рейна самой себе не нравилась. Внутренняя волчица жалобно заскулила, чувствуя такое же опустошение. Еще никто в их жизни не пытался продлить одну случайную ночь на нечто большее. И, конечно же, мисс Морис винила в этом себя.

Вытирая все еще льющиеся по щекам слезы, Рейна поднялась и, еле волоча ноги, оказалась в прихожей, где вчера оставила сумку.

Нужно все-таки попробовать поработать над эскизами. И, возможно, заказать какой-нибудь бульон или что-то, что Рейна могла съесть, при этом не ненавидя себя.

Она вернулась в свою комнату на втором этаже.

Конечно, Рейна ничего не заказала, а провела над работой все время вплоть до глубокой ночи. Поняла она это только тогда, когда в приоткрытое окно задул слишком уж холодный воздух, окутавший худые руки Морис.

– Завтра съезжу в салон.

Разговаривать с самой собой в пустом доме было обычным делом.

Завтра ее ждал очередной сложный день, ведь намечалась финальная примерка, а после их всех ждал зал с подиумом для прогона. Рейна хотела, чтобы все было идеально, несмотря ни на что.

Эскизы, которые не до конца устраивали ее, были убраны в папку. Менее удачливым бумажкам в качестве последнего пристанища была уготована мусорка.

– Еще есть время все доработать, – прошептала Рейна и потянулась. Спина затекла. Было бы неплохо прогуляться перед сном, но выходить из дома совершенно не хотелось. Тем более что на улице с неба снова падало что-то омерзительное: не дождь, но и не снег.

Мисс Морис прикрыла окно, оставив небольшую щелочку для проветривания. Стоило теперь спокойно принять душ и завалиться в кровать, чтобы проверить телефон – Микаэла или Су Ен могли что-то написать.

Со стороны небольшого, почти декоративного балкончика послышалось движение. Рейна нечасто обращала на это внимание, ведь даже в Лондоне по ночам сновало довольно много оборотней. Чаще те, кто походил за бродячих животных, или птицы. Именно пернатым и оказался сегодняшний гость.

Их на Торнхилл-сквер было достаточно.

Рейна подошла к балконной двери. Там на витиеватом поручне высилась фигура огромной совы. Это был стикини – представитель неприятных стайных перевертышей. По легендам, в давние времена они охотились на людей и вырывали их сердца. И Рейна была готова в это поверить, ведь первыми виргинскими филинами-перевертышами были индейцы. А уже потом после заселения Америки европейцами их кровь распространилась по всем континентам.

Внутренний зверь стряхнул сон и наострил уши. Волчица время от времени остро реагировала на других перевертышей. Особенно почему-то не любила нагов и келпи. Они казались зверю слишком изворотливыми и пугающими.

И Рейна была с этим согласна.

Огромные глаза виргинского филина смотрели на нее в ожидании. Птица не моргала, лишь сильнее обвивая балюстраду когтистыми лапами.

– У меня нет для тебя мышей, – шикнула Рейна. Хотелось, конечно, махнуть рукой и прогнать сову, как голубя. Но в отличие от городских птичек, стикини мог накинуться на тебя и выпарапать глаза к чертовой матери. А потом, скорее всего, с превеликим удовольствием сожрать твоё сердце.

Злобные твари опережали в своей ненависти ко всему, что движется, даже ангелов смерти из «Тихого места». А то, что не двигалось, стикини двигали сами и тоже ненавидели.

– Ну почему именно сегодня? И почему именно ты?

Рейна осторожно закрыла балконную дверь на замок, будто это могло остановить филина. Если бы Морис могла выбирать, она бы предпочла вообще никого не видеть на своем этаже. Но если сова уже прилетела, то хотелось бы, чтобы это была маленькая сплюшка – собрат стикини. И если виргинские филины по уровню своей близости к зверю походили на волколаков, то стрикс, превращающиеся как раз в миленьких сплюшек, были тише и спокойнее – как ругару.

Филин-перевертыш тихо угукнул, будто насмехаясь над Рейной. Да пошел он к черту! Это была ее территория! И волчице не нравилось, когда кто-то посягал на принадлежащее ей.

Зверь подобрался к самой коже, что ощущалось для Рейны сменой цветового спектра – волки все видели в серых, синих и желтых тонах. Не отрывая от филина по-волчьи горящего взгляда, она оскалилась. Где-то в груди зародился рык, достаточно угрожающий, чтобы стикини моргнул и взмахнул крыльями.

– Проваливай, – проревела Рейна будто чужим голосом. Она собиралась просто лечь спать, чтобы никакие оборотни не подсматривали в ее окна. Это жутко нервировало и вызывало паранойю. Филин, издав недовольный звук, взлетел и очень быстро исчез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.